

«O TEMPORA, O MORES!»

Домбровский В.И.

В статье описана судьба одного из видных отечественных рентгенологов прошлого века, основателя рентгенологической школы на Юге России, заведующего кафедрой рентгенологии и радиологии Ростовского государственного медицинского института, доктора медицинских наук, профессора Александра Иосифовича Домбровского. Приведены факты биографии и, в частности, этап его жизни, на котором он подвергся гонению в рамках сфабрикованного «Дело врачей». Представлены фрагменты материалов заседания Ученого совета 1953 г., на котором профессору А.И. Домбровскому были предъявлены лживые обвинения, полностью снятые вскоре после смерти И.В. Сталина. В работе также представлен рассказ А.К. Мацанова, посвященный упомянутому заседанию Ученого совета.

ГБОУ ВПО Ростовский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ.
г. Ростов-на-Дону, Россия

Ключевые слова: заседание Ученого совета, рентгенология, Домбровский А.И., «Дело врачей».

«O TEMPORA, O MORES!»

Dombrovskiy V.I.

This article describes the life of one of the prominent Russian radiologists of the past century, the founder of south russian school of radiology Prof. Alexander I. Dombrovskiy. A scholar and educator, A.I. Dombrovskiy was the Head of the Department of Radiology at the Rostov State Medical University. The paper presents notable facts, particularly, the stage of his life when he became a victim of the Stalinist campaign against physicians, the "Doctor's plot". In 1953, on scientific council meeting, A.I. Dombrovskiy was falsely accused of sabotage, and only after Stalin's death he was completely cleared of these charges. Article also presents eyewitness account by A.K.Matsanov from mentioned scientific council meeting.

Rostov State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation.
Rostov-on-Don, Russia

Keywords: scientific council meeting, radiology, Dombrovskiy A.I., "Doctor's plot".

60 лет назад открылась еще одна трагическая страница истории нашей страны, которая в первую очередь коснулась элиты советской медицинской науки и практического здравоохранения. Сегодня только представители старшего поколения являются современниками, очевидцами или даже участниками событий, именуемых «Делом врачей», которое нашло подробное освещение в исторической литературе после падения «железного занавеса». И, разумеется, заинтересованный читатель может найти множество публикаций, раскрывающих причины гонения на, так называемых, «врачей-вредителей» или «врачей-убийц». Однако, как в обществе в целом, так и в медицинской среде,

имеются весьма отрывочные сведения относительно конкретных примеров дискредитации с последующим увольнением, арестом и, во многих случаях, уничтожением медиков, попавших в «жернова» сталинского режима. Поэтому целью этой публикации является стремление автора познакомить читателя с судьбой одного человека, а именно - заведующего кафедрой рентгенологии и радиологии Ростовского государственного медицинского института (РГМИ), доктора медицинских наук, профессора Александра Иосифовича Домбровского (Рис. 1), волей судеб ставшего одним из фигурантов «Дела врачей».

Приведенная в данной статье информация получена из хранящихся в семейном архиве

документов и, в первую очередь, из стенограммы заседания Ученого совета, прошедшего 2 апреля 1953 года в РГМИ (Рис. 2). Она также основана на воспоминаниях членов семьи А.И. Домбровского, друзей, учеников, коллег и людей, хорошо его знавших. Изучив и литературно обработав эту стенограмму, врач-онколог Аркадий Константинович Мацанов написал приведенный ниже рассказ «История одного Ученого совета», который он любезно разрешил включить в эту работу (впервые рассказ был

опубликован на сайте врачей лучевой диагностики www.radiomed.ru). Ранее, благодаря инициативе академика РАН и РАМН, профессора Ю.С. Сидоренко и коллектива Ростовского научно-исследовательского онкологического института (РНИОИ), вышла книга о А.И. Домбровском [1]. Мы намерено излагаем материал в такой последовательности, чтобы читатель узнал биографические аспекты жизни этого человека после знакомства с рассказом.

ИСТОРИЯ ОДНОГО УЧЁНОГО СОВЕТА (РАССКАЗ)

Мацанов А.К.

В институте все были взбудоражены последними событиями в Москве. Шутка сказать, в ближайшем окружении Сталина действовали врачи-убийцы, завербованные вражескими разведками! Что бы там ни говорили, но, нет дыма без огня! Что-то такое всё-таки было! А уж если было, то - нет им никакого прощения!

Сообщение об аресте врачей и подробности «заговора» появились в статье без подписи

«Подлые шпионы и убийцы под маской профессор-врачей», опубликованной в «Правде» 13 января 1953 года. В статье утверждалось, что они действовали по заданию «буржуазно-националистической организации «Джойнт»». Их обвиняли в убийстве Куйбышева и Горького, Щербакова и Жданова.

По всей стране прокатилась волна гнева против этих убийц в белых халатах. Их находили не только в кремлёвской больнице, но и в больницах, и поликлиниках, куда не заглядывал не только член правительства, но даже и районное начальство, так как лечилось оно в привилегированных, специальных лечебных учреждениях.

А 1 марта в двадцать часов двадцать три минуты с товарищем Сталиным случился удар. Вся страна с тревогой ждала сообщений о состоянии здоровья любимого вождя. Но, несмотря на все старания медиков, вождь мирового пролетариата умер 5 марта 1953 года.

Нужно ли говорить, сколько было слёз и горя?! И всех одолевали сомнения: правильно ли лечили любимого вождя? Не пробрались ли и к нему врачи-убийцы?

Вот на таком фоне и проходил 2 апреля 1953 года тот Учёный совет Ростовского медицинского института, стенограмма которого совершенно случайно попала мне в руки.

В повестке дня были несколько вопросов, но мы остановимся лишь на одном: Отчёт заведующего кафедрой рентгенологии о научно-учебной и лечебной работе.

Конференц-зал был переполнен. Вёл заседание сам директор института, Председатель Учёного совета.

После подробного доклада профессора Александра Иосифовича Домбровского с содокладом выступил профессор Н., возглавлявший комиссию, проверявшую работу кафедры.

Рис. 1. Заведующий кафедрой рентгенологии и радиологии РГМИ, д.м.н., профессор Александр Иосифович Домбровский, 1950 г.

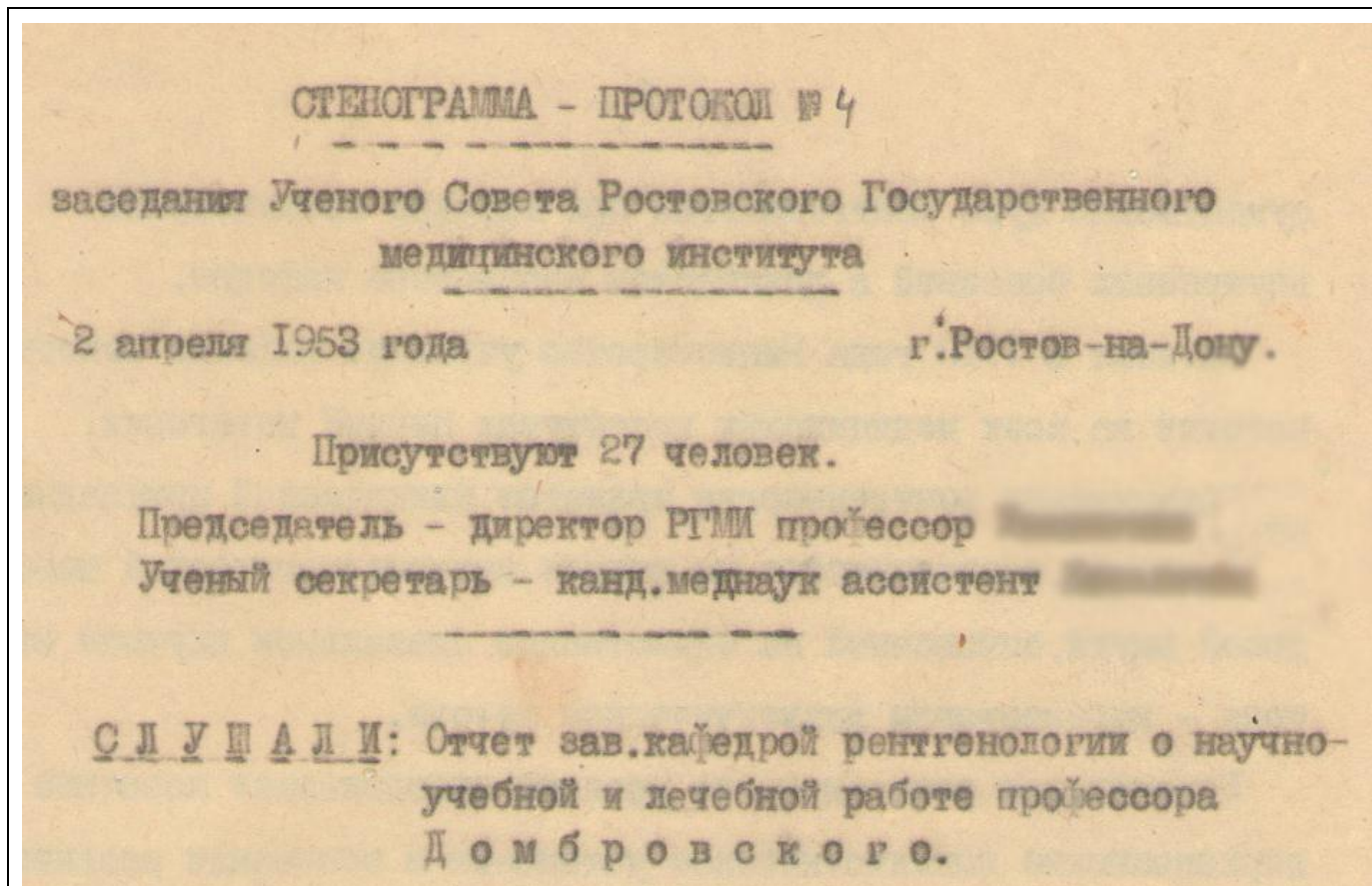

Рис. 2. Фрагмент стенограммы заседания Ученого совета РГМИ, апрель 1953 г.

«Перед комиссией, - с показным бесстрашием говорил профессор Н., - стояла задача - выяснить и выявить основные недостатки в работе кафедры. Поэтому я зачитаю акт, и не буду останавливаться на тех положительных моментах, о которых уже сказал профессор Домбровский.

Комиссия..., согласно приказу директора РГМИ от 18 марта 1953 года за № 54 произвела обследование деятельности кафедры рентгенологии и установила следующее:

Заведующий кафедрой рентгенологии профессор А. И. Домбровский преподавал рентгенологию в РГМИ с 1934 года. До 1946 года в институте был отдельный курс, а с 1946 года - самостоятельная кафедра. Одновременно с этим, профессор Домбровский руководил до 1949 года Областным радиорентгенологическим институтом, а потом был его научным руководителем. Он же является областным рентгенологом, ответственным за подготовку и расстановку кадров рентгенологов в Ростове и Ростовской области...

Но расстановку кадров рентгенологов он осуществлял не по деловым и политическим принципам, а по приятельским отношениям, знакомству и семейственности. Так, в РГМИ и в больнице №1 работала заведующей лабораторией онкологического института его родная сест-

ра. Другая сестра была старшим лаборантом кафедры нервных болезней. Дочь - патологоанатомом. Жена - офтальмологом. Зять - рентгенологом. Дядя зятя - невропатологом. Двоюродный брат - ассистентом кафедры акушерства и гинекологии. Жена двоюродного брата - инфекционистом! Руководящие рентгенологи города, длительное время работавшие вместе с профессором Домбровским, Хан и Грейшман изъяты органами Советской власти. На кафедре подготовлено всего четыре кандидата наук, а докторов и вовсе не подготовлено.

Профессор Домбровский имеет немало научных работ, многие из которых публиковались им в заграничной печати. А в опубликованной им в 1949 году монографии «Основы лучевой терапии» упоминаются лишь иностранные авторы. Советские исследователи и достижения советской рентгенологии не нашли отражения в этом труде... Именно поэтому указанную монографию профессора Домбровского нельзя признать научным исследованием, тем более, что большой ряд положений в ней, представлен крайне неубедительно...

В своих работах профессор Домбровский допускает пропаганду методов, чуждых советской гуманной медицине. Так, он рекомендует заимствованный из американской литературы жестокий и опасный метод ангиографии

сердца! Этот метод состоит в том, что тонкий эластический катетер вводится, смотря по необходимости, в локтевую вену или артерию и, продвигаясь по сосудам верхней конечности, достигает сосудов сердца, куда и вводится контрастное вещество. Такой способ исследования, конечно, чужд советской медицине. Таким образом, и в научном отношении профессор Домбровский оказался не на высоте, требуемой для советского учёного, не способствовал развитию советской науки, преподавал чуждые ей идеи...

Лекции профессора Домбровского аполитичны, не содержат идейной направленности, показывающей достижения советской науки и приоритет советских учёных... Комиссия считает, что работа кафедры рентгенологии является неудовлетворительной. Руководитель её, профессор Домбровский, не понял советского принципа подбора и расстановки кадров... и это даёт основание рекомендовать Учёному совету обсудить вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания его в качестве руководителя кафедры рентгенологии РГМИ».

Председатель хмуро оглядел зал и прохрипел бесстрастным голосом, будто всё так и должно быть: «У кого есть вопросы?»

Он хорошо понимал, что должно сейчас произойти. Недаром и его, и секретаря парторганизации накануне вызывали в обком и строго инструктировали, как должен был быть разыгран спектакль. Выступающие подготовлены. Мнение обкома им было сообщено. Да и все члены Учёного совета это хорошо понимали.

Обычное дело: прежде, чем уничтожить врага, его нужно обязательно опорочить, представить таким извергом, врагом рода человеческого. Впрочем, и это понимали все в том зале. Таковы были правила игры. И встать на защиту приговорённого было просто опасно, так как в тот же момент ты сам рисковал оказаться на месте обвиняемого. Очень немного есть храбрецов, которые на такое решались. В тот день в том зале таких не было.

«Так, есть вопросы?» - повторил председательствующий.

Доцент Ф. интересовалась, что побудило профессора Домбровского поместить свои статьи в заграничном журнале? А доцент У. не понимала, чем объяснить, что для работы был привлечён профессор биохимии университета Гершенович, а не профессор биохимии Губарев из мединститута?

И вот, наконец, начались прения. Первой взяла слово доцент У., миниатюрная женщина с копной рыжих волос, прославившаяся тем, что некоторое время назад выступила против своего учителя на таком же суде инквизиции. Это закончилось трагически для выдающегося русского физиолога. Она же в награду получила свои тридцать серебряников - кафедру, кото-

рую до неё занимал её учитель.

«В настоящее время, - сказала звонким голосом доцент У., - о ценности научной работы судят по степени использования в этой работе достижений передовой отечественной науки, достижений Павловской физиологии, Мичуринской биологии, работ О.Б. Лепешинской, так как использование именно этих достижений помогает построить исследование в таком направлении, которое является правильным в методологическом отношении. Профессор Домбровский... в своих работах далеко отходит от этих принципов. Позвольте это аргументировать по второй части его монографии, которая подготовлена к печати.

На четвёртой странице в предисловии говорится о том, что там учтены решения объединённой сессии Академии наук и Академии медицинских наук о необходимости внедрения в практику самого передового учения Ивана Петровича Павлова, в частности, учения о коре головного мозга... А на шестой странице профессор Домбровский говорит, что рентгеновские лучи и радий являются мощными разрушителями многочисленных и разнообразных рецепторов!

Ни одно заболевание, которое здесь описано, не только не излагается на основе Павловского учения, но, вы только подумайте, при лечении предлагается облучение! Причем в непонятных дозах! А причина, мне кажется, заключается в том, что профессору Домбровскому чужды принципы Павловской физиологии. Как можно пропагандировать такие методики, как методику ангиографии, ангиокардиографии?! Само собой разумеется, что эти приёмы не совместимы с Павловской физиологией! Мне кажется, что такого рода действия профессора Домбровского являются порочными, если не сказать больше».

Начало было положено. Это, как тон камертонна. Мол, именно в таком тоне нужно говорить и другим! Всем ясно? Председательствующий с удовлетворением, но и с презрением проводил взглядом эту рыжую ведьму, хорошо понимая, что она с таким же пафосом говорила бы, если бы её науськали на кого-нибудь другого. Сволочь, конечно. Но, полезная сволочь!

Потом взял слово профессор С. Он сетовал на то, что на лекциях профессора Домбровского он не пользуется тезисами, а использует лишь план. Говорил он тихим глухим голосом, не отрывая взора от написанного текста: «Всё это свидетельствует о том, что учебно-методическая работа на кафедре проходит формально, а учебная работа не может считаться удовлетворительной».

Доктор Н. в своём выступлении рассказывала, что она обратилась к профессору Домбров-

скому с просьбой дать ей тему научной работы. Он предложил сделать реферативный доклад на научной конференции по книге Левина «Рентгенодиагностика туберкулёза у детей». Это отсталая, антисоветская книга, так как в предисловии ничего не сказано о том, какое огромное внимание оказывает правительство детям в нашей стране... В этой книге ни слова не было о внедрении Павловского учения, Мичуринской биологии. Эта книга не соответствовала тем требованиям, которые сейчас предъявляются...

Профессор Г. в своём выступлении сделал акцент на космополитизме профессора Домбровского. Он говорил: «Здесь что бросается в глаза? Прежде всего, бесспорно, выраженная тенденция, и не только тенденция, а вполне определённый принцип - преклонение перед заграничными авторитетами. Очевидно, профессор Домбровский считал их истинно духовным источником, из которого он должен черпать всю премудрость. Указания партии и правительства... в области развития советской науки, профессор Домбровский воспринял формально... Следовательно, мы имеем дело с неправильной, вредной идеологической направленностью».

Доцент Ф. обратила внимание на то, что профессор Домбровский до сих пор не понял задач, которые сейчас стоят перед высшей школой, перед советской наукой. Его деятельность противоречит решениям партии и правительства и идёт в разрез с историческими решениями XIX съезда партии.

«Вы знаете, - говорила доцент Ф., - какое место занял в работе съезда вопрос о правильном подборе кадров, о выполнении указания В.И.Ленина о подборе кадров по деловым и политическим признакам? Этот принцип совершенно нарушен профессором Домбровским. Как можно иметь восемь родственников и окружить себя знакомыми чуть ли не во всей Ростовской области. Это просто вызывает возмущение у всех честных людей! И потом, эти публикации в зарубежной печати! Вы умаляете значение Октябрьской революции, которая дала возможность и создала все условия для развития советской науки, открыла все возможности для советских учёных проявлять свои знания и отдать их народу! Понятно, что такой ответ действительно нельзя иначе рассматривать как пренебрежение к нашей советской науке, как игнорирование советской печати, как преклонение перед буржуазной наукой. А как можно иначе расценивать?»

Выступающая пришла в такое возбуждение, что почувствовала себя уже прокурором на большом политическом процессе.

«До каких же пор мы будем говорить, - воскликнула она, - когда же мы будем делать?! Нет, профессор Домбровский не заслуживает

никакого доверия! В решении XIX съезда партии прямо сказано: те работники, которые не отвечают поставленным требованиям, не могут обеспечить проведение в жизнь политики партии, они не могут заслуживать доверия партии!»

Последующие выступающие лишь повторяли то, что было уже сказано и клеймили, обличали, вытравливали, упрекали...

Наконец, председательствующий хмуро оглядев зал, спросил: «Кто желает ещё выступить? Нет желающих? Всё ясно. Слово для заключения предоставляется профессору Домбровскому».

Пожилой, постаревший за этот час на десять лет, профессор вышел на трибуну. Он хорошо понимал, что его слова мало что изменят, что давно всё решено, и не в этом зале. Раз его наметили принести в жертву, то никто ничем не поможет, и нужно хотя бы сохранить лицо, не унижаться, не вымалывать у инквизиторов снисхождения и пощады. Он грустно взглянул в зал и не нашёл ни одной пары глаз, в которых бы мог прочесть сочувствие или сопереживание.

И вдруг, по непонятным законам ассоциации, он представил себе Иисуса, и его чувства, когда на вопрос Понтия Пилата, прокуратора Иудеи, кого же помиловать в честь праздника Песах, беснующаяся толпа взревела: Варраву!

Нет. Ждать пощады нельзя.

Он ещё раз посмотрел на своих мучителей. «Ну, что ж. Не я первый, не я последний, кто сгорает в огне инквизиции, - подумал Александр Иосифович. - Боже, в какое время мне довелось жить! Почему династия сталеваров - это хорошо, а династия медиков - плохо? И что теперь будет с моими бедными родственниками?»

«Ну, что же вы молчите? Вам что же, сказать нечего?» - спросил председательствующий.

Александр Иосифович тихим голосом произнёс: «Мне приписывается вина в том, что я специально подбирал кадры. Но это неверно. Я никакого отношения к подбору кадров, к назначениям не имел. Кадры подбирали отделы здравоохранения и главные врачи.

Меня обвиняют, что я пригрозил на своей груди Я.М. Хана. Но он пятнадцать лет работал в органах МГБ, и заведующий городским отделом здравоохранения назначил его главным рентгенологом Ростова. В чём моя вина? Врач Грейшман, член партии с двадцатипятилетним стажем, недавно получил орден Ленина и был принят главным врачом на работу рентгенологом. Он - прекрасный специалист. В чём моя вина? Я не возглавлял учреждения, где работала моя сестра-невропатолог или дочь - прозектор. Они теперь должны стать безработными? В чём их вина?»

Что касается рекомендованных мною методик, то сообщаю к сведению Учёного совета, что они сейчас широко применяются в клиниках Москвы. Так, профессор Бакулев применяет метод ангиокардиографии. Это хороший метод, и нам ещё предстоит им овладеть. А если будут наши хирурги оперировать на сердце, то для диагностики заболеваний сердца будем этот метод применять. И в Ереване, и в Киеве его с успехом применяют. Это не преступный метод, и выступающие просто не в курсе дела.

Что касается того, что свои работы я печатал в иностранных журналах, то должен уточнить, что одновременно эти работы печатались и в русских журналах...

Председатель комиссии профессор Н. констатировал, что профессор Домбровский его не убедил. «Разве не ясно, что одновременное пребывание людей, носящих одну фамилию, считается не советским!»

«Хотя бы научился формулировать мысль, - подумал Александр Иосифович. - И куда же деться людям с этой фамилией?!»

Доктор Н. заметила, что в своём заключительном слове профессор Домбровский не сказал, почему он предоставил доктору Хану работу, чуждому элементу, которого исключили из партии.

Потом сделал заключение и председательствующий. Он сказал, что всё, что было сказано на Учёном совете, несомненно, требует сурового осуждения...

А когда был поставлен вопрос о космополитизме, разве это не направляло вас на правильный путь? А как вы восприняли это решение ЦК партии?.. Это - тягчайшее зло, и мы должны это резко осудить...

Учёный совет постановил признать работу профессора Домбровского неудовлетворительной и считать нецелесообразным использование его в должности заведующего кафедрой. Из двадцати шести членов Ученого совета за это постановление проголосовали двадцать три человека. Трое голосовали против.

Заседание это происходило 2 апреля 1953 года, а на следующий день ЦК партии принял постановление, которое в корне изменило ситуацию. 4 апреля 1953 года в «Правде» было опубликовано «Сообщение Министерства Внутренних Дел СССР». Советские люди узнали, что знаменитое «дело врачей-убийц», якобы по наущению американской и израильской разведок умертвивших членов Политбюро Щербакова и Жданова и готовивших убийство Сталина и других членов правительства, было сфальсифицировано «руководством бывшего МГБ недопустимыми методами следствия» и все арестованные по этому делу освобождены. Разработавший дело врачей подполковник Рюмин был арестован, а впоследствии, уже в ходе хрущёв-

ских процессов над исполнителями репрессий, был расстрелян. Врач кремлевской больницы Лидия Тимашук, ранее награжденная орденом Ленина «за помощь, оказанную правительству в деле разоблачения врачей-убийц», лишена этой награды «в связи с выявившимися в настоящее время действительными обстоятельствами» дела. Вскоре и она погибла, попав в автомобильную аварию.

Для современников это сообщение имело эффект разорвавшейся бомбы. Ведь всего двумя с половиной месяцами ранее, 13 января, та же «Правда» сообщила об аресте «группы врачей-вредителей». После этого по всей стране прошла массированная кампания против «подлых шпионов и убийц в белых халатах». Смерть диктатора сделала процесс неактуальным. И его преемники поспешили избавиться от заложенной генералиссимусом мины, на которой свободно мог подорваться любой из них. Ведь от сломленных пытками и конвейерными допросами несчастных медиков можно было получить смертоносные показания на кого угодно.

В заключение можно лишь добавить, что после того Учёного совета прошло много лет. Профессора Домбровского как бы забыли. Его критики первое время стыдливо отводили глаза и старались не вспоминать о тех событиях, или смущённо пожимали плечами, как бы говоря: «Ну, что вы хотите?! Время такое было! Мы искренне верили...». Это правда - время было тёмное, тяжёлое - средневековье. Но и в то время находились смельчаки, которые выступили против шельмования, огульного очернительства. Действительно, порядочность как современность: или она есть, или её нет.

И всё же какие-то выводы для себя сделал и профессор Домбровский. Отмечал он свой восьмидесятилетний юбилей в кругу друзей и учеников. К этому времени из его кафедры вышло шестнадцать докторов медицинских наук и сорок один кандидат. Во многих городах страны работали его ученики. Многие стали профессорами и занимали кафедры в медицинских вузах. Метод ангиографии широко применялся при диагностике многих заболеваний, и бывший председатель той комиссии профессор Н. сам нередко им пользовался при диагностике опухолей мозга.

Конечно, и то время, и тот Учёный совет мог бы послужить темой большой повести. Может, так и случится, и я когда-нибудь её напишу. Тогда этот рассказ можно рассматривать как сюжет к ней. Эта повесть будет о том, в каком времени пришлось жить нашему поколению. Об эпидемии страха, о пределах подлости и предательства. О смелости, порядочности и благородстве... Наверное, такое было и в периоды средневековой инквизиции, когда сжигали на кострах и изгоняли Дьявола. И в те времена

Рис. 3. А.И. Домбровский, 1941 г.

были люди, понимающие ужас и абсурд происходящего, но ничего не могли сделать. Сумасшествием было поражено общество, и чтобы болезнь прошла, должно было пройти время. Должен был возникнуть иммунитет. Но особенность этого заболевания - возможность обострений, рецидивов, изменения клинической картины, когда она проявляется то в форме национализма и шовинизма, то в форме религиозного или иного экстремизма...

Именно поэтому, мне кажется, я всё же

когда-нибудь напишу на эту тему большую повесть. Пусть она действует, как своеобразная прививка. Ведь я много лет проработал врачом, и всегда своё творчество рассматривал, как продолжение медицинской практики.

Вернемся от рассказа к биографии. Домбровский Александр Иосифович родился 19 декабря 1889 году в городе Мелитополе Запорожской области. В 1914 г. он экстерном окончил Московскую 11-ю гимназию, а в 1920 г. - медицинский факультет Донского университета, после чего до 1923 г. в качестве ординатора и старшего ординатора служил в Красной Армии.

С 1923 г. А.И. Домбровский работал в медицинских учреждениях города Ростова-на-Дону, а с 1930 года - в РГМИ в качестве ассистента и доцента. В 1934 году ему присуждается ученая степень кандидата медицинских наук. В 1938 году он защищает диссертацию на ученую степень доктора медицинских наук на тему: «Рентгенокимографическое исследование пульсации сердца и больших сосудов при различных их заболеваниях» и в 1939 г. А.И. Домбровский был утвержден в ученое звание профессора по кафедре рентгенологии. С 1941 г. по 1942 г. А.И. Домбровский служил в Красной Армии в качестве начальника эвакуогоспиталей в Ростове-на-Дону, Акмоленске и Томске (Рис. 3).

В 1942 г. он возглавил кафедру рентгенологии Томского медицинского института, которой руководил до возвращения в город Ростов-на-Дону в 1944 году. С этого года и вплоть до ухода из жизни в 1972 году профессор А.И. Домбровский заведовал созданной им первой на Северном Кавказе кафедрой рентгеноло-

Рис. 4. Ученики профессора А.И. Домбровского (слева-направо): В.П. Паламарчук, А.А. Механошин, Л.М. Портной, Л.И. Соколик, 1959 г.

Когда я сказала, что хочу научно расти, то профессор Домбровский предложил мне сделать реферативный доклад на научной конференции. Я была удивлена, что мне дали реферат. Это по книге Левина "Рентгено-диагностика туберкулеза у детей". Это отсталая книга, антисоветская книга, так как в предисловии этой книги ничего не сказано о том, какое огромное внимание оказывает правительство детям в нашей стране по оздоровлению и предупреждению заболевания туберкулезом у детей, о заботе о материнстве - этого не было там указано.

Рис. 5. Фрагмент стенограммы заседания Ученого совета РГМИ, апрель 1953 г.

Опубликованные работы в заграничной прессе. Ответ, который дал профессор Домбровский, совершенно не выдерживает никакой критики. Что значит, нельзя было опубликовать работу в советской печати? Что значит, негде было опубликовать? Вы умалчиваете значение Октябрьской революции, которая дала возможность и создала все условия для развития советской науки, открыла все возможности для советских ученых пролить свои знания и отдать их народу. Понятно, что такой ответ действительно нельзя иначе рассматривать, как пренебрежение к нашей советской науке, как игнорирование советской печати, как преклонение перед буржуазной наукой. А как же можно иначе рассуждать? Я думаю, что иначе никак нельзя подходить к этому вопросу.

Рис. 6. Фрагмент стенограммы заседания Ученого совета РГМИ, апрель 1953 г.

гии и радиологии РГМИ, являясь при этом бесшестенным председателем организованного им же еще в 1939 году Ростовского научного общества рентгенологов и радиологов. В 1945-1946 гг. он одновременно являлся директором Ростовского рентгенорадиологического и онкологического института (в последствие РНИОИ – прим. автора), а затем стал его научным руководителем.

Будучи автором 134 научных монографий и публикаций, профессор А.И. Домбровский

способствовал становлению рентгенорадиологии как научной дисциплины, подготовке врачей-рентгенологов на Юге России. Под его руководством выполнено 16 докторских и 41 кандидатская диссертация. Его ученики, впоследствии, возглавили кафедры рентгенологии и создали свои научные школы в различных городах СССР: профессора А.М. Портной (г. Москва), В.П. Паламарчук (г. Ленинград), Г.И. Володина (г. Казань), Е.Д. Фастыковская (г. Но-

Наряду с этим в своих работах проф. Домбровский допускает пропаганду и рекомендацию методов, чуждых советской гуманистической медицине. В своем докладе на Областном Советании рентгенологов 23/X 1952 года - "Новейшие достижения советской рентгенологии и радиологии" проф. Домбровский рекомендовал заимствованный из американской литературы жестокий и опасный метод артериографии сердца. Этот метод состоит в том, что тонкий эластический катетер вводится ~~в~~ по надобности, в локтевую вену или артерию и, продвигаясь по сосудам верхней конечности, достигает сосудов сердца, куда и вводится контрастное вещество. Такой способ исследования, конечно, чужд советской медицине.

Рис. 7. Фрагмент стенограммы заседания Ученого совета РГМИ, апрель 1953 г.

вокузнецк), А.И. Соколик (г. Луганск), В.С. Дружинина (г. Смоленск) (Рис. 4). А.И. Домбровский являлся почетным членом правлений Всероссийского и Всесоюзного научных обществ рентгенологов и радиологов, членом редакционного совета журнала «Вестник рентгенологии и радиологии». За свою многолетнюю деятельность он был удостоен ряда высоких правительственных наград.

В заключение позволим себе несколько комментариев, касающихся вышеизложенного материала. Сегодня любому здравомыслящему человеку, тем более врачу, независимо от его специализации, даже при беглом знакомстве со стенограммой упомянутого Ученого совета станет очевидна нелепость обвинений, выдвинутых против А.И. Домбровского его оппонентами. Достаточно ярко это проявилось в выступлениях двух присутствующих на том заседании, выдержки из которых приведены на рисунках 5 и 6. Если текст рисунка 5 не требует пояснения, то во втором случае речь идет о недопустимости, по мнению докладчика, научных публикаций в зарубежных изданиях (Рис. 6). Хорошо владея тремя европейскими языками, Александр Иосифович не только постоянно читал доступную в то время мировую периодическую литературу и монографии, но и публиковал результаты научных исследований в иностранных профессиональных журналах, в том числе в таком авторитетном издании, коим яв-

ляется American Journal of Roentgenology.

В настоящее время невозможно представить лучевую диагностику без применения контрастных и контрастирующих веществ, радиофармацевтических препаратов. Это в полной мере относится как к традиционной рентгенологии или методам радионуклидной диагностики, так и к рентгеновской компьютерной или магнитно-резонансной томографии, не говоря уже о классической ангиографии во всех ее модификациях. Поэтому коллеге-современнику, возможно, трудно понять смысл выдержки из выступления председателя комиссии по проверке работы руководимой профессором А.И. Домбровским кафедры, касающейся этого вопроса (Рис. 7).

Следует также внести пояснение и исправить произвольную ошибку в рассказе, допущенную А.К. Мацановым. На заседании Ученого совета присутствовал врач-рентгенолог В.П. Паламарчук (в дальнейшем – доктор медицинских наук профессор, заведовал кафедрой рентгенологии в одном из Ленинградских медицинских институтов), работавший в то время в окружном военном госпитале. Не являясь членом Совета, он не мог голосовать, но у этого человека хватило мужества выступить в защиту своего учителя. Вероятно, стенограмма заседания Ученого совета, которой пользовался А.К. Мацанов, была подвергнута цензуре, а выписка, сделанная сразу после заседания, миновала

Рис. 8. Профессора А.И. Домбровский и В.А. Фанарджян с женами на отдыхе, 1967 г.

Рис. 9. Профессор А.И. Домбровский, последние годы жизни.

этой участи.

В процессе изучения жизненного пути профессора А.И. Домбровского автор этих строк, имеющий немалый опыт работы в различных областях лучевой диагностики, не переставал удивляться широте профессиональных интересов этого человека. Наряду с развитием классической рентгенологии и ангиографии, он внедрил в повседневную практику радионуклидные методы исследования и широко применял лучевую терапию для лечения онкологических заболеваний на доступном в то время

оборудовании. С этой целью ему удалось объединить в единый комплекс кафедру рентгенологии и радиологии и структурные подразделения клиники РГМИ. Его научные публикации были основаны на применении всех существующих в то время методов медицинской визуализации и лучевой терапии.

Обширными были профессиональные, а во многих случаях, и дружеские контакты А.И. Домбровского (Рис. 8). Помимо вышеупомянутых учеников, в нашем доме побывали известные в медицинском мире люди: профессора С.А. Рейнберг, В.А. Фанарджян, Л.С. Розенштраух, Е.Д. Дубовый, И.Г.Лагунова, Б.М. Штерн, В.Н. Штерн, А.А. Лемберг, Д.С. Линденбратен, И.А. Шехтер, еще молодой в то время Г.А.Зубовский и многие другие. В память о них в семейной библиотеке хранятся переписка и монографии с дарственными надписями.

Профессор А.И. Домбровский прожил долгую и непростую жизнь, как и большинство его современников (Рис. 9). Он пережил войну, гонения, трагедию гибели в авиакатастрофе сына. А в ответ на прозвучавшие на заседании Ученого совета 1953 года упреки в семейственности он оставил после себя дочь – доктора медицинских наук, профессора, двух внуков – докторов наук, профессоров. И есть все основания надеяться, что его правнуки и их дети продолжат начатое им дело.

Список литературы:

1. Профессор А.И. Домбровский. 1889-1972: Директор Ростовского научно-исследовательского онкологического ин-та (архивные материалы) / под. общ. ред. Ю.С. Сидоренко. – Ростов н/Д.: РНИОИ, 1998. – 96 с.